

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЗВИЩА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Арина Борисовна Доля

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: arinadolya@gmail.co

Аннотация. Статья посвящена этническим прозвищам в английском и русском языках. Автор выстраивает единую для обоих языков классификацию эт-нических прозвищ, в основе которой лежит мотивационно-семантические связи. Наиболее очевидными и продуктивными способами вторичной но-минации являются переносы на основе сходства (метафора) и смежности (метонимия) денотатов двух языковых единиц. Выделяются следующие классификационные критерии: сходство или смежность значений по внешнему признаку, специфичным чертам национальной культуры, гастрономическим пристрастиям или названиям традиционных блюд, культурным и литературным аллюзиям, историческим ассоциациям и фольклором, наиболее употребительным именам в данной этнической группе, связи с какими-либо геополитическими фактами, собственно гипотетическим национальным чертами характера какой-либо этнической группы – ментальности, интеллекте, моральных принципах, политических убеждениях и т. д. В ходе исследования были выявлены универсальные тенденции манифестации стереотипов на лексическом уровне в русском и английском языках. Тем не менее, кроме общих тенденций, были выделены и некоторые различия: корпус этнических прозвищ английского языка кажется более разнородным и направленным против большего количества этносов, чем корпус русских этнонимов, что может объясняться определенными экстралингвистическими факторами; некоторые пункты классификации представле-ны более многочисленно на примере английского языка: например, единицы, мотивируемые гастрономическими пристрастиями; в русском языке зачастую этнонимы образуются в результате словообразования, при этом одна из основ имеет эксплицитное инвективное значение.

Ключевые слова: этнические прозвища, английский язык, русский язык, классификация, мотивация.

Самым продуктивным способом выражения этнических стереотипов в языке являются этнические прозвища. Многие из них образуются в результате вторичной номинации, основанной на переосмыслении прежних значений уже известных языку единиц. Внешняя сторона зачастую изменениям не подвергается, в отличие от значения базовой единицы. Происходит кардинальное модифицирование значения, при этом оно «не всегда «порывает» с прежней семантикой, а отталкивается и отдалается от нее с соблюдением определенных, давно устоявшихся в языке закономерностей» [Николаев, Моргунова, с. 45].

Наиболее очевидными и продуктивными способами вторичной номинации являются переносы на основе сходства (метафора) и смежности (метонимия) денотатов двух языковых единиц – исходной и результирующей [Николаев, Моргунова, с. 46]. В процессе вторичной номинации говорящее сообщество выделяет мотивирующий признак(и) и создает прочную мотивационную связь между двумя явлениями действительности, поэтому «осознание “мотива”, причины, обусловившей звуковой облик слова, так называемая мотивировка, входит в содержание многих слов в качестве его компонента» [Маслова-Лошанская, с. 131]. Именно на этой мотивационно-семантической основе

строится наша классификация этнонимов.

В.В. Панин выделил 3 типа ассоциаций, лежащих в основе образования этнонимов:

1. ассоциации с внешними отличиями;
2. ассоциации, базирующиеся на специфичных чертах национальной культуры;
3. ассоциации с гастрономическими пристрастиями или названиями традиционных блюд [Панин, с. 67].

Эти пункты также будут положены в основу следующей классификации, но в соответствии с ее базовым принципом построения будут изменены формулировки названий пунктов:

1) единицы, чье употребление основано на сходстве (метафора) или смежности (метонимия) значений по внешнему признаку. Данные инвективы встречаются и в русском, и в английском языках; их можно разделить на следующие подтипы:

– по цвету кожи: *черномазый* – афроамериканец, кавказец или житель Средней Азии; *краснокожий* – индеец; *пиковый* (по аналогии с цветом одной из карточных мастей), *чернота*, *черные* – кавказцы и жители Средней Азии; *желтолицый* – китаец, японец; *белоснежка*, *снежок* – белый американец;

– особенностям анатомического строения (форма губ, носа, разрез глаз, тип волос): *узкоглазый*, *косоглазый* – китаец, кореец, японец или другой выходец из стран Восточной Азии; *хохол* – украинец

(историческая метафора); *курносый* – кавказец (ирония).

Аналогичными примерами изобилует и английский язык. Английские инвективы также можно разделить на две одноименные подгруппы:

– *brownskin, charcoal, crow, darky, shadow* – афроамериканец; *red, red-skin*, – индеец; *yellow-belly, yellow man* – китаец, японец; *chalk, lily-white, pale*;

– *bootlips, broad-nose, thicklips, wooly-head* – афроамериканец; *almond-eye, li'l eyes, slant-eye, squint-eyed* – китаец, кореец, японец или другой выходец из стран Восточной Азии; *hook-nose, eagle-beak* – еврей;

2) единицы, чья семантика мотивирована специфичными чертами национальной культуры. Примеры этих единиц встречаются и в русском, и в английском.

Это могут быть предметы одежды: *ватник, лапотник* – русский; *cloak-and-suiter* – еврей; род занятий: *гастарбайтер* – уроженец Средней Азии;

Аналогичные примеры в английском: *blanket-indian* – индеец; *blue-bonnet, kiltie* – шотландец; *cloak-and-suiter* – еврей; *wooden-shoe* – голландец; национальные символы: *harp* – ирландец (арфа – символ Ирландии);

3) единицы, мотивированные гастрономическими пристрастиями или названиями традиционных блюд. Состав русских инвективов здесь представлен малочисленно: *колбасник, сосисочник* –

немец; *макаронник* – итальянец; *чебурек, урюк* – кавказец или уроженец Средней Азии; *фастфудник* – американец; *мамалыжник* – румын, молдаван; *бульбаш* – белорус.

Английский язык является более продуктивным в рамках этого пункта: *rice-belly* – китаец; *lime-juicer* – англичанин (сок лайма традиционно подавался к столу на английских кораблях); *frog, frog-eater, лягушатник* – француз; *hans-wurst, sauerkraut, sausage, goulash* – венгр; *potato-eater* – ирландец; *macaroni, spaghetti-eater* – итальянец; *bean-eater, chili-eater, enchilada-eater, pepper, taco-eater* – мексиканец. Кроме этого, еду можно разделить на классы, каждому из которых в английском языке соответствует ряд этнических прозвищ. Таким образом, выделяется 14 классов:

– супы: иммигрантов из Германии в США называли *metzel*, произошедшем от *Metzelsuppe*, супа на основе колбасного бульона;

– морепродукты: нескольким этническим группам были даны прозвища вследствие того, что они массово истребляли популяции сельди и макрели – норвежцев и шведов называли *herring snappers, mackerel destroyers*.

– паста: этническое прозвище *spaghetti* было сокращено до *spag* или *spig*, которое потом трансформировалось в *spick* и *spic* и применялось уже не к итальянцам, а к латиноамериканцам, в особенности мексиканцам. Хотя есть другие версии

появления широко распространенного этнического прозвища *spick*: в Oxford English Dictionary предполагается, что этот этноним произошел от сокращения фразы «no speak the English»;

- другие зерновые культуры: представителей еврейской нации называют *Jew bagels*, *bagel benders*, просто *bagels*, а также *motzo*, *motzer*, *motzey* (по аналогии с их традиционной едой);

- приправы: популярные этнические прозвища для мексиканцев: *chili eater*, *chili choker*, *chili belly* и т.д.;

- клубни, корнеплоды, бобовые: ирландцев называют *potato-eater*, *potato head*, мексиканцев – *beaner*, *bean choker*.

Сюда также входят и другие пищевые группы, такие как масло, сыр, капуста, красное мясо, фрукты, алкоголь, газированные напитки, орехи, сладкое, каждая из которых послужила основой для ряда этнических прозвищ.

Интересным дополнением к этому являются этнонимы, в которых цвет еды отождествляется с цветом кожи. Афроамериканцев часто называют *chocolate* и его вариантами *chokker*, *chokko*, также *brown sugar* / *sugar brown*, *raisin*. По этой аналогии белых американцев называют *marshmallow*, *milk*, *vanilla*, китайцев – *mustard*, представителей смешанных наций – *pumpkin yellow*, *mustard yellow* [Ruscher, p. 57].

По этой аналогии названия пищевых

продуктов, которые снаружи имеют один цвет, а внутри – другой, превратились в пейоративно окрашенную метафору, применимую к представителям той или иной этнической группы, предпринимающим попытки ассимилироваться с другой народностью. Так, например, печенье «Oreo» дало название одноименному этническому прозвищу, что означает *black on the outside but white on the inside* (черный снаружи, но белый внутри). Тех индейцев, которые нашли контакт с белым населением Америки, называли *apple (red on the outside... – красный снаружи...)*, а соответствующих представителей китайской нации – *banana* [Stephan, Stephan, p. 230].

Необходимо отметить, что не только гастрономические пристрастия этнических групп, но и любая деятельность, связанная именно с приемом пищи, порождает этнические прозвища. Так, например, собирательство послужило причиной возникновения этнического прозвища *mushroom picker* для чехов. Способ приготовления пищи лежит в основе *boiled dinner*, которым называют ирландцев, или *frito* – мексиканцев. *Frito* было популяризировано рекламой кукурузных чипсов, где главным героем был Frito Bandito, персонаж, являющийся оскорбительным для мексиканцев. Даже поведение за столом может быть причиной возникновения стереотипов: *chew* или *chaw* – этнонимы для

ирландцев, *chop sticks* – для азиатов.

Таким образом, можно выделить основные способы образования этнонимов, связанных с едой. Как правило, этноним является композитом: первая часть – это непосредственно продукт питания, вторая представляет собой слова, повторяющиеся от этнонима к этнониму, независимо от этнической принадлежности, например, *-eater*, *-belly*, *head*, *-swallower*, *-chewer* и т.д. Неподобающее поведение за столом выражается следующими существительными: *-snapper*, *-gobbler*, *-chomper*, *-guzzler*, *-sucker*, *-grabber*.

4) единицы, мотивируемые культурными и литературными аллюзиями, историческими ассоциациями и фольклором.

В русском культурно-языковом пространстве имя *Гульчатая* было популяризировано фильмом «Белое солнце пустыни» и относится ко всем мусульманским девушкам. Таким же образом имена Равшан и Джамшут стали отождествляться со всеми выходцами из Средней Азии благодаря известному комедийному шоу «Наша Russia».

Что касается английского языка, то этническим прозвищем *Knickerbockers* в начале IX века называли голландцев в соответствии с именем Дитриха Никербокера, литературного псевдонима Вашингтона Ирвина, под которым он писал «Историю Нью-Йорка»; *House-of-David Boy*

является оскорбительным прозвищем для евреев и имеет библейские истоки.

Литературные аллюзии могут быть проиллюстрированы следующими примерами: *Pinocchio* – этническое прозвище для итальянцев, *Shylock* – для евреев по имени одноименного персонажа «Венецианского купца» У. Шекспира.

Примером этнического прозвища, возникшего из фольклора, может быть *Jim Crow* (прозвище *crow* ранее обозначало афроамериканцев), которое ввел Томас Райс своей одноименной песней. «Aunt Jemima» также была популяризирована афроамериканской песней «Old Aunt Jemima», а затем сохранено при помощи одноименной орговой маркой блинов.

5) единицы, мотивируемые наиболее употребительными именами в данной этнической группе.

Хачиками называют армян и в совокупности кавказцев (*Хачик* – уменьшительный вариант от армянского имени *Хачатур*, которое означает «дарующий крест», где *Хач* – это *крест*). *Гога* и *Биджо* (по-грузински *парень*) используются в отношении грузин, *Мамед* – азербайджанцев. К русским применимы *Иван*, *Ваня*, *Вася*, к немцам – *Гани*, *Фриц*, к испанцам – *Педро*.

«Родовым именем» для афроамериканцев является *Liza* и его варианты. С. Флекснер в своей книге «Listening to America» писал, что

белые американцы шутили, что у чернокожих слуг были свои «Elizabeth clubs», чтобы посплетничать о хозяевах, сравнить заработную плату и условия труда [Flexner, p. 56]. Также С. Флекснер приводит еще один пример: модель T Ford, или «Жестянка Лиззи» была названа по этому же принципу. В подтверждение приводятся слова самого Генри Форда: «tin lizzie “was available in any color as long as it's black“» («была доступна в любом цвете при условии, что он черный») [там же, p. 57].

По отношению к евреям существуют даже не «родовые имена», а «родовые фамилии»: *Levi, Goldberg, Goldstein*. Следующие имена считаются оскорбительными, если используются как родовые понятия, также они часто встречаются в текстах анекдотов: *Abe / Abie* (сокр. от Abraham), *Dave* (сокр. от David), *Hymie* (Hyman), *Ike / Ikey* (сокр. от Isaac), *Moses / Mouchey* и т.д. В русском языке можно также найти типичные еврейские имена и фамилии, отождествляющие целую группу: *Изя, Сара, Абрам, Яша, Циля, Мойша, Рабинович, Кац* и т.д.

Латиноамериканцев (в особенности мексиканцев и пуэрториканцев) называют *Pedro*, выходцев из Испании – *Jose*, португальцев – *Don*. Для иммигрантов из Германии используют имена *Fritz, Fritzie, Heiney*, лиц женского пола называют *Gretchen*. К русским применимо имя *Ivan*, а если к ним

обращаются с наигранной формальностью, то называют *Ivan Ivanovitch*. Суффикс -ich, имеющийся во многих славянских фамилиях, послужил причиной возникновения этнических прозвищ *Itch, Itchy*, которые могут являться родовым именем для сербов и хорватов. При этом *itch* в английском языке означает зуд, следовательно, данные слова являются межъязыковыми омонимами.

Интересным в этом отношении представляется имя *John* и его варианты, которые отождествляются с рядовыми представителями любой этнической группы. Например, *Johnny Chinaman, Jean Crapaud* (*Joan Toad* – француз), *Mister John* (коренной житель Америки). Этническое прозвище *Charlie* сначала использовали для китайцев, потом для японцев, но сегодня афроамериканцы его используют как родовое имя для белокожего населения США.

б) единицы, чья семантика мотивирована связью с какими-либо геополитическими фактами: *чуркестанец* – житель Средней Азии. В связи с легализацией однополых браков в русском языке появилось слова *гейропеец* (житель Европы), выражающее отношение русских к данному закону.

Евромайдан, массовая многомесячная акция протеста в центре Киева, послужил причиной возникновения ряда этнических прозвищ, направленных на украинцев: *укро-фашики, укropecицы* (укр + усечение от европеец), *евроукр* (евро+ усечение от

европеец), укретин (укр + усечение от кретин), *укропитек* / *укропитек* *свидомус* *обыкновенус* (укр + питек – др.-греч. *πίθηκος* – обезьяна; намек на примитивизм в толковании истории), *укронаци* (укр + наци); *укрофилы* (укр + фил. от греч. *phileo* – люблю); *вукраинец* / *внаукраинец* (аллюзия на извечный спор об употреблении правильного предлога), *укрёнок* (укр + ёнок – суфф. со значением «детскость») [Ляшенко, с. 3].

Также чрезвычайно продуктивны прозвища с производящей основой *майдан*. Например, *майдаун* (сложение усеченной основы, мотивированное созвучием со словом «даун»), *майданутый* (субстантивированное прилагательное, основанное на метонимическом переносе по аналогии с русс. инвективой «долбанутый»), *майданопитек* (см. *укропитек*) и т.д. [Ляшенко, с. 4].

Следует также отметить группу прозвищ, связанных с героизацией С. Бандеры, лидера украинских националистических движений в 30-50-е гг. XX века. Дериватами производящей основы *бандер-* являются прозвища *бандеровец*, *бандерлог*, *бандераст* и другие.

В английском языке также можно выделить прозвища с аналогичной мотивационно-семантической основой: 51st *stater* – канадец, *stani* (применяется к иммигрантам из Центральной Азии, названия стран которых заканчивается на

-стан); или с определенными историческими личностями: *Adolf* – немец.

7) единицы, чья семантика мотивирована собственно гипотетическими национальными чертами характера какой-либо этнической группы – ментальностью, интеллектом, моральными принципами, политическими убеждениями и т.д. Например, *зверь*, *зверек* – кавказец, *чурка* – кавказец, уроженец Средней Азии (согласно словарю В. Даля слово *чурка* в одном из лексико-семантических вариантов обозначало глупого, неповоротливого человека), *чурбан* имеет аналогичное применение и значение [Даль].

Примеры из английского языка: *mafia* – итальянец; *dumb polack* – поляк и т.д.

Также представляется интересным то, что пейоративный словарный запас английского языка в особенности богат этническими прозвищами, если человек является представителем двух разных этнических меньшинств. Например, *Jewop* (*Jewish Italians*, где *wop* – традиционное этническое прозвище итальянцев), *Jewxican* (*Jewish Mexicans*). В русском языке аналогичных примеров не было найдено.

Следует отметить, что, согласно Ирвину Аллену, примерно 4 из 10 этнических прозвищ в английском языке образованы с помощью сокращения названия этнической группы: *belgie* – бельгиец, *mexie* – мексиканец, *JAP* (*Jewish American Princess*),

WASP (*White Anglo-Saxon Protestant*) [Allen, p. 33]. Аналогичные процессы мы можем проследить и в русском языке: *чех* – чеченец, *азер* – азербайджанец, *даг* – дагестанец, *финик* – финн.

Некоторые названия национальностей в результате вторичной номинации приобрели другие значения. Например, *to jar (slap)* – неожиданно ударить, напасть на кого-то [Urban Dictionary. URL: <http://ru.urbandictionary.com/define.php?term=Jar+Slap>], *to nigger* – работать как вол (лексический уровень) [Urban Dictionary. URL: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=to+nigger>], *to jew down* – торговаться, сбивать цену [Urban Dictionary. URL: <http://ru.urbandictionary.com/define.php?term=Jew+Down>], *гyp* – мошенничать, жульничать [Мюллер, с. 350], *Turk* – дикий, неуправляемый человек, тиран [Мюллер, с. 837].

В русском языке существует аналогичная инвектива по отношению к евреям – *жидовничать*. Слово *турок* имеет дополнительное значение «глупый, необразованный человек», которое наиболее ярко выражается в словосочетании *турок бестолковый*.

Почти все народы, с которыми контактировали британцы, американцы и русские, получили этнические прозвища. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в русском и английском

языках можно выявить универсальные тенденции манифестации стереотипов на лексическом уровне. При этом мотивационно-семантическая база является основополагающим принципом в процессе образования этнических прозвищ в обоих языках. Кроме этого, можно выявить не только сходные языковые процессы в данных языках, но и в частности этнонимы, идентичные по значению (такие, как лягушатник и frog-eater), что свидетельствует об одинаковом отношении представителей англоговорящей и русской культуры к определенным этносам. Тем не менее, кроме общих тенденций, можно выделить и некоторые различия. Корпус этнических прозвищ английского языка кажется более разнородным и направленным против большего количества этносов, чем корпус русских этнонимов, что может объясняться историей образования англоязычных государств, в частности США, для которых характерен достаточно пестрый национальный состав. В отличие от русского языка, в английском, и в частности его американском варианте, этнонимы зачастую образуются не только вследствие экономических, политических отношений и контактов данных государств, но и как результат сосуществования выходцев из разных стран на одной территории.

Кроме этого, необходимо отметить, что некоторые пункты классификации представлены большим количеством

примеров из английского языка: например, единицы, мотивируемые гастрономическими пристрастиями. Данный фактом также, по-видимому, можно объяснить определенными экстралингвистическими факторами.

Что касается русского языка, то представляется интересным то, что зачастую этнонимы в данном языке образуются в результате словообразования, при этом одна из основ имеет эксплицитное инвективное значение.

Литература и источники

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dal.sci-lib.com/word042865.html>, свободный (дата обращения: 2.10.2015).

Ляшенко И.В. Этнические прозвища украинцев в российской и украинской блогосферах // Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2014. №2. С. 110-119.

Маслова-Лошанская С.С. О процессе наименования // Скандинавский сборник. XVIII. Таллин, 1973. 131 с.

Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь: М.: Русский язык, 2000. 880 с.

Николаев С.Г., Моргунова М.Н. Вторичная номинация в вопросах денег и денежных сумм: мотивационный аспект // Вопросы филологии. 2003. №3 (15). С. 45-50

Панин В.В. Этнические стереотипы в

английском языке // Language and Literature, 2001. 156 с.

Allen, I.L. (1990). Unkind Words: Ethnic Labelling: from Redskin to WASP. NY-Westport-London.

Flexner, S.B. (1982). Listening to America. New York: Simon and Shuster.

Ruscher, J. (2001). B. Prejudiced communication: A social psychological perspective. New York: Guilford Press.

Stephan, W.G., Stephan, C.W. (1984). The role of ignorance in intergroup relations. In: N. Miller, M.B. Brewer (Eds.), Groups in contact: The psychology of desegregation. Orlando, FL: Academic Press, pp. 229-257.

Urban English Dictionary. Available at: <http://ru.urbandictionary.com/define.php?term=Jap+Slap> (date of access: 2.11.2015).

References

Allen, I.L. (1990). Unkind Words: Ethnic Labelling: from Redskin to WASP. NY-Westport-London.

Dal, V. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian language]. Available at: <http://dal.sci-lib.com/word042865.html> (date of access: 2.10.2015).

Flexner, S.B. (1982). Listening to America. New York: Simon and Shuster.

Lyashenko, I. V. (2014). Etnicheskiye prozvischa ukrainsev v rossiyskoy i ukrainskoy blogosferakh [Ethnic slurs targeted at Ukrainians in the

Russian and Ukrainian blogs]. *Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki*, 2, pp. 110-119.

Maslova-Loshanskaya, C.C. (1973). O protsesse naimenovaniya [On the nomination process]. *Scandinavian collected papers*. XVIII, p. 131.

Mueller, K. (2000). *Novyy anglo-russkiy slovar'* [New English-Russian dictionary]. Moscow: Russky Yazyk.

Nikolayev, S.G., Morgunova, M.N. (2003). Vtorichnaya nominatsiya v voprosakh deneg i denezhnykh summ: motivatsionnyy aspekt [Secondary nomination of money and its sums: motivational aspect]. *Philology issues*, 3 (15), pp. 45-50.

Panin, V.V. (2001). Etnicheskiye stereotipy v angliyskom yazyke [Ethnic stereotypes in the English Language]. *Language and Literature*, 14, p. 17.

Ruscher, J. (2001). *B. Prejudiced communication: A social psychological perspective*. New York: Guilford Press.

Stephan, W.G., Stephan, C.W. (1984). The role of ignorance in intergroup relations. In: N. Miller, M.B. Brewer (Eds.), *Groups in contact: The psychology of desegregation*. Orlando, FL: Academic Press, pp. 229-257.

Urban English Dictionary. Available at: <http://ru.urbandictionary.com/define.php?term=Jap+Slap> (date of access: 2.11.2015).

**ETHNIC SLURS IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES:
MOTIVATIONAL ASPECT**

Arina B. Dolya, Tutor at Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; email: arinadolya@gmail.com

Abstract: The article scrutinizes the phenomenon of ethnic slurs in the Russian and English languages. The author presents a uniform classification for both languages based on the motivational-semantic basis. The most productive methods of secondary nomination of ethnic slurs are metaphor and metonymy. The following criteria were highlighted in the classification: supposed physical or character traits of groups, widespread personal names, dietary stereotypes, specific cultural features, literary and historical allusions, folklore and geopolitical factors. Apart from the similarities, the author also distinguished some differences: the English corpus seems more versatile in terms of targeting a larger amount of ethnic groups; in some criteria English examples outnumber the Russian ones; Russian ethnic slurs are often created in the process of compounding, with one of the stems being explicitly invective.

Key words: ethnic slurs, the English language, the Russian language, classification, motivation

